

*A. E. Сафонов***Виды динамизма в праве***A. E. Safonov***The Types of Law Dynamism**

В статье анализируется объективное свойство права — динамизм. Изучение законодательной и правоприменительной практики послужило основой для разделения динамизма права на виды. Современная отечественная правовая мысль находится на новом этапе, при формировании которого оказывается положительное влияние на стабилизацию и, как следствие, оздоровление правового климата в России. При создании необходимых теоретических предпосылок для принятия жизненно необходимых для общества решений дробление термина «динамизм» в праве на виды позволит повысить эффективность теоретических обоснований в соответствии с мировыми требованиями. Автором предлагается выделить такие виды динамизма в праве, как эволюционный и революционный динамизм, прогрессивный и регрессивный динамизм, реальный и мнимый динамизм, общий и специальный динамизм. Такое деление динамизма в праве на виды в отечественной юридической научной литературе ранее не встречалось. Автором приведены сравнения видов динамизма в праве с характерным выделением их противоположностей по определенным признакам. Автор систематизировал основные направления в исследованиях динамизма в праве, обозначил тенденции дальнейшего развития права.

Ключевые слова: правовые нормы, динамизм права, эволюция права, революция права, прогрессивный динамизм, регрессивный динамизм, реальный динамизм, мнимый динамизм, общий динамизм, специальный динамизм.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-26

Правовые нормы в условиях современного общества являются одним из наиболее важных регуляторов общественных отношений, отчасти занимают ведущую роль в организации жизни современного общества. Именно правовые нормы подвергаются наибольшему развитию и изменению. В статье рассматриваются такие разновидности динамизма в праве, как эволюционный и революционный динамизм, прогрессивный и регрессивный динамизм, реальный и мнимый динамизм, общий и специальный динамизм.

Сам термин *эволюция* происходит от латинского «*evolutio*», что означает «развертывание, раскрытие».

This paper analyzes the objective law — dynamism. The study of legislative and administrative practice was the basis for the separation of dynamic law views. Modern domestic legal thought is at a new stage which has a positive effect on the stabilization and improvement of the legal climate in Russia. While creating the necessary theoretical prerequisites for taking the vital decisions for society, fragmentation of the term dynamism in the law to species will increase the efficiency of the theoretical studies relevant to international requirements. The author proposes to allocate these types of dynamism in the law such as an evolutionary and revolutionary dynamic, progressive and regressive dynamic, real and imaginary dynamism, general and special dynamism. Such a division of the dynamism of the right to legal types in domestic scientific literature has not been previously encountered. The author shows the comparison of the right kinds of dynamism with a characteristic release of their opposites in some sense. The author systematized the main directions in research dynamism of law, the trend of further development of the law.

Key words: rule of law, the dynamism of law, legal history, the revolution progressive dynamism, regressive dynamic, real dynamism, alleged dynamism, overall dynamism, special dynamism.

В широком смысле — представление об изменениях в обществе и природе, их направленности, порядке, закономерностях; определяет состояние какой-либо системы, рассматривается как результат более или менее длительных изменений ее предшествовавшего состояния; в более узком смысле — представление о медленных, постепенных изменениях, в отличие от революции.

Эволюционный динамизм представляется наиболее приемлемой формой динамизма в праве. Именно он отражает всю сущность и всецело способствует гармоничному развитию общественных отношений.

При эволюции в праве не происходит кардинальных изменений, субъект права, и все общество в целом, которое входит в поле зрения конкретного правового регулирования, не ощущают на себе дискомфорта, вызванного преобразованиями в законодательной системе.

Безусловно, систематическое обновление законодательства должно носить эволюционный характер, это позволит избежать резких потрясений, волнений и негодования в обществе.

Революционное развитие отличается повышенным влиянием субъективного фактора. Примером революционного динамизма может служить распад Советского Союза в 1991 г. Именно тогда весь жизненный уклад, ориентированный на коллективный труд, советское законодательство, направленное на регулирование социалистических отношений между субъектами, претерпело революционную динамику не только в сознании людей, общественных отношений в целом, но и всей законодательной базы.

Произошла полная переориентация в сторону капиталистического уклада. Большинство нормативно-правовых актов подверглись глубоким качественным изменениям, тем самым непосредственно оказывая влияние на общественную жизнь.

Таким образом, мы видим, что эволюционные и революционные преобразования отличаются различной степенью интенсивности динамических изменений права.

Будучи одним из проявлений динамизма, интенсивность отражает в основном количественную характеристику. Интенсивность выражается в различной степени насыщенности правовыми предписаниями определенных сфер общественной жизни, в степени стимулирования правовой активности и детализации юридически значимых поступков адресатов правовых предписаний.

В современных условиях отечественная юридическая мысль находится на новом этапе, при котором она оказывает позитивное воздействие на стабилизацию и оздоровление правовой атмосферы России, создает необходимые теоретические предпосылки для принятия жизненно необходимых для общества решений, соответствующих мировым требованиям. Такой этап развития теоретической мысли принято именовать этапом динамики (он совпадает с современным этапом развития современного государства), в котором формируется целостная концепция правовой культуры, основанная на цивилизационных подходах к праву и правовой науке [1, с. 13–22].

В философской литературе под *прогрессом* понимают тип, направление развития, характеризующееся переходом от низшего к высшему, к более совершенным формам, что выражается в их более высокой организации, адаптации к среде, росте эволюционных возможностей. Применительно к истории челове-

ства прогресс трактовался как социальный прогресс. Античные авторы приходят к выводу о наличии только умственного прогресса; в нравственном отношении человечество регрессирует (Сенека), в социально-политическом — имеет место постоянный циклический круговорот (Платон, Аристотель). Идею прогресса как движения к некоему будущему совершенству привносит христианство, что, в частности, свидетельствует о религиозной составляющей теорий прогресса.

Особую сложность представляет проблема критериев общественного прогресса. В истории социальной мысли при всех частных нюансах можно выявить два пути решения проблемы в зависимости от того, какое начало считается исходным — общество или личность. В первом случае критерием прогресса признается становление социальных форм, обеспечивающих организованность общества как целого, что и определяет положение человека. В качестве ключевого, а иногда и единственного условия этого рассматривают развитие производительных сил на основе научно-технического прогресса. При втором подходе критерий прогресса усматривается в положении человека в обществе, в уровне его свободы, счастья и благоденствия, в социальном самочувствии и цельности личности, степени ее индивидуализации.

Прогрессивные динамические изменения выражают такое целенаправленное, поступательное развитие права, при котором в ответ на потребности общества за счет усовершенствования содержания и усложнения его структуры возрастает набор выполняемых функций и возможностей, позволяющих с большей эффективностью достигать запланированные социальные результаты. Именно в процессе прогрессивных изменений происходит совершенствование, развитие права, которое выражается в сознательном стремлении законодателей и правоприменителей к тому, чтобы наиболее целесообразно приспособить действующее право к разрешению современных проблем динамично развивающегося общества.

В отличие от прогресса, *регресс* представляет собой тип развития, для которого характерен переход от высшего к низшему, процессы деградации, понижения уровня организации.

Регрессивные динамические изменения выражают такое движение права вспять, при котором уменьшается набор выполняемых функций, снижается социальная ценность и востребованность права в условиях современности.

Подводя итог вышесказанному, мы видим, что регресс и революционные динамические преобразования в праве имеют зачастую и в большинстве своем ярко выраженный негативный оттенок, что, безусловно, сказывается на общественных отношениях.

В свою очередь, эволюция и прогресс позитивно сказываются на жизни адресатов правовых предписаний. С точки зрения приведенных тезисов, можно

предположить существование таких явлений динамизма, как эволюционно-прогрессивный динамизм и революционно-регрессивный динамизм.

Данные категории представляются нам как наиболее крайние стадии динамизма, как в позитивном, так и в негативном понимании. При этом эволюционно-прогрессивный динамизм всегда стадия положительная, а революционно-регрессивный динамизм — отрицательная.

В целом для подтверждения вышеизложенного необходимо привести в качестве примера сравнение двух федеральных законов: ФЗ «О милиции» [2] и ФЗ «О полиции» [3].

Безусловно, время в большинстве случаев играет определяющую роль в динамизме, а именно то, каким он будет в дальнейшем, прогрессивным или регрессивным, эволюционным или революционным.

По своей сущности динамизм права представляет собой количественное и качественное изменение компонентов права как взаимосвязанных между собой систем вследствие развития общественных отношений и непосредственно деятельности правотворцев. В толковом словаре под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «мнимый» понимается как «воображаемый», «кажущийся» [4]. Следовательно, мнимый динамизм права — это как раз то, что может показаться как реальное движение, изменение и развитие права. Примером мнимого динамизма может служить то, что при появлении на свет нового нормативно-правового документа (примером данного тезиса послужит федеральный закон) на протяжении некоторого времени после его принятия издаются различные приказы, которые, по сути, лишь расширяют и толкуют отдельные нормы данного правового документа.

Таким образом, когда принимаются нормативные документы расширительно-толковательного характера, мы сталкиваемся с мнимым динамизмом, по сути, не оказывающим влияния на поступательное развитие права.

Тогда возникает вопрос: в чем состоит принципиальное отличие мнимого динамизма от реального динамизма права? Как правило, принимая новый нормативно-правовой акт (а в нашем примере это федеральный закон), законодатель закрепляет сложившиеся либо складывающиеся общественные отношения. Тем самым давая толчок в развитии и изучении объекта правового регулирования.

Здесь не возникает моментов, связанных с толкованием права, а происходит формальное закрепление норм права. Далее происходит совершенствование документа путем принятия дополнений либо изменений.

Таким образом, *реальный динамизм права* — это процесс, направленный на непосредственное движение, изменение и развитие права в целом, как, в свою очередь, мнимый динамизм направлен на толкование правовых норм, при этом не изменяя их каче-

ственно, не придавая какого-либо движения как вперед, тем самым развивая право, так и в регрессивном порядке.

Сталкиваясь на практике с данными категориями динамизма, необходимо отличать мнимый динамизм от динамизма реального; безусловно, при этом в большей степени должно уделяться внимание теоретическому аспекту, в противном случае это может привести к неправильному пониманию самой сущности динамизма в праве, что, в свою очередь, может повлечь ошибки в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Общий и специальный динамизм в праве следует рассматривать не как противоположные теоретические категории друг относительно друга, а как взаимосвязанные.

При этом критерием их взаимосвязи будет служить принятие нормативно-правового акта и, как следствие, его исполнение. В связи с этим первоисточником корреляции данных понятий будет служить *специальный динамизм*.

Конституционным является нормативный правовой акт, принятый государственным органом в соответствии с правотворческой компетенцией, предоставленной ему Конституцией Российской Федерации [5].

В большей мере получается связка: *принятие — исполнение как специальный — общий*. В итоге принятие *определенного нормативного акта* отводится к компетенции *определенного специально уполномоченного на то органа власти (государственные органы власти Российской Федерации)*, а как следствие, исполнение данного акта ложится на неопределенный круг лиц (государственные органы субъектов Российской Федерации, граждане Российской Федерации и т. д.), подпадающий под действие принятого нормативно-правового акта.

Одним из ключевых моментов практического понимания динамизма является динамизм правовых предписаний.

В рассмотренном выше очевидна взаимосвязь динамизма права и динамики общественных отношений. Право не может существовать без общественных отношений, ведь оно коренным образом направлено на их регулирование.

Согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [5].

В свою очередь, ст. 11 Конституции РФ гласит, что: «1. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации.

2. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти» [5].

Таким образом, мы видим иерархию, в которой и согласно которой в Российской Федерации уже непосредственно на практике происходит динамизм права.

Безусловно, нельзя забывать о ст. 12 Конституции РФ: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [5].

В приведенной властной системе в большинстве своем динамизм правовых предписаний начинает развиваться сверху, т. е. с федерального уровня и дальше «вниз по лестнице». Данная схема считается наиболее правильной при формировании нормативно-правового массива, именно здесь, по нашему мнению, проявляется прогрессивный и (или) эволюционный динамизм.

Примером такого динамизма может служить статья С. В. Запольского. В ней затронута очень важная проблема динамизма финансовых отношений, которые, в свою очередь, на постсоветском пространстве стали играть очень важную роль в жизни общества. И тем самым стали предметом более детального правового регулирования, нежели в советский период. Стоит сразу сделать оговорку о том, что финансовое право в советской России носило больше озна-

комительный характер, чем действительно полезная и нужная правовая наука. Финансовое право долгие годы рассматривалось как право служебное, как юридический инструмент экономического господства одних над другими, что оставило недостатки и пороки на лице этой отрасли права [6, с. 8–11].

Продолжая тему законодательства, отмечу, что с ходом времени становится все более ясным то, что правовая система, заложенная Конституцией РФ 1993 г., предполагает регулирование финансового блока не только отдельными профильными законами, такими как Бюджетный кодекс РФ [7], Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [8], но и отсутствующим пока общим актом типа Основ финансового законодательства или закона о финансах.

Таким образом, затронутая нами проблема явно дает понять, что динамизм должен быть урегулированным, т. е. не должен вызывать затруднений в правоприменении. Необходимо максимально полно учитывать *фактор побочного динамизма*, т. е. такое состояние организации правовых предписаний, при котором исключается возможность их отождествления с неосновными, второстепенными, не имеющими особой значимости и важности правовыми нормами. Стоит учитывать наиболее общие положения для всей правовой системы, исключая возможность существования и дальнейшей разработки положений, которые являются регрессивными по отношению к общественным отношениям.

Библиографический список:

1. Бутенко М. А. Становление и развитие правовой культуры России // Политика и право : ученые записки. Вып. 6. — Благовещенск, 2006.
2. О милиции : Федеральный закон от 18.04.1991 № 1026-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 503.
3. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М., 2010.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.
6. Запольский С. В. Наука финансового права — от статистики к динамике // Финансовое право. — 2008. — № 9.
7. Бюджетный кодекс РФ : Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
8. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 6. — Ст. 492.